

ВЫСТАВКА ШИЛЬТЯНА

МНОГО лѣтъ тому назад Григорій Шильтян оставил Париж для Италіи, в которой до Парижа прожил он нѣсколько лѣтъ.

Италія завлекала его насыщенностью того стараго искусства, которое наполнило тогда молодого художника. Он изучал с увлеченіем старых мастеров, много работал, и когда он впервые прѣхал в Париж, он вмѣстѣ со скульптором Улиным и покойным Чеховиным в большой галлерей на ул. Руаяль показал свои работы, привезенныя из Италіи. Уже тогда холсты его привлекли вниманіе парижской критики и по достоинству были оценены любителями живописи. Помню хорошо его отличнаго гитариста и др. болѣе мелкія вещи.

Нѣсколько парижских лѣтъ не погасили в нем тяги в "страну чудес". Он покинул Париж, сѣлъ в Миланъ и там, в Италіи, он окончательно "нашел" себя, опредѣлил и выбрал тот путь в творчествѣ своем, по которому он слѣдует все эти годы.

Новыя теченія в живописном искусствѣ, в особенности Парижская школа, подражателѣй которой нашлось немало и в Италіи, вызывали в нем чувство протеста, их он не оправдывал, мало того, с ними он начал борьбу. Его устремленія были для него ясны — он шел к реализму, он не смущался обвиненіями в "осталости", в консерватизмѣ, он неукоснительно продвигался по пути совершенствованія именно реалистических творческих сил.

И нужно признать, что больших, лучших результатов в реалистическом изобразительном искусствѣ, достичь невозможно.

Года четыре тому назад в небольшой, но свѣтлой и уютной галлерей Элизе, на Фобур С-т Оноре, ном. 69 Шильтян показал Парижу свои достижения. В этой же галлерей и нынѣшняя его выставка. Всего пятнадцать полотен, из которых два больших полотна — "Филателист" и "Бродяги", очень сложныя по композиціи и превосходно написанныя, были и на прошлой выставкѣ. Художник сдѣлал это с цѣлью, как он сам поясняет в небольшом предисловіи к каталогу, показать происшедшую в его работах эволюцію за послѣдніе четыре года.

Полотна Шильтяна вызывают чувства не совсем обычныя. Удивленіе, изумленіе, а потом уже любованіе каждой отдѣльной частью картины, каждым гвоздем, шнурком, каждой незначительной деталью, из которых, однако, создается монолитное цѣлое, которое своей предѣльной законченностью, всей своей постройкой, своей гармоничностью, тоном, красками приводит зрителя в восхищеніе... И опять изумленіе перед этим достиженіем художника.

Конечно, это творчество Шильтяна не для всех. Нужно не только понять это направленіе реализма, но и принять его; нужно чтобы оно звучало (а оно звучит слышно), для вас, тогда вы поймете цѣнность такого искусства и воздадите ему должное.

Любитель, сноб, которому не претит кривляніе Пикассо, в особенности его изломы и надругательства над основными законами искусства, которые он нарочито выбросил за борт своих послѣдних "работ" — такой любитель с возмущеніем отвернется от полотен Шильтяна. В них для себя, для своего пониманія живописи — он не найдет ничего. Но мы твердо увѣрены, что Пикассо и иже с ним скоро уйдут в область забвенія, а реалистическое искусство останется и будет жить полноценной жизнью.

Шильтян во всех своих работах "реалистичен" — будь то сложный натюр-морт, портрет, ню, цвѣты. — он не останавливается над трудностью задачи, которую он себѣ ставит; наоборот, он идет от труднаго к труднѣйшему, от простаго сравнительно, к сложному. И именно эта сложность композиціи его увлекает. Он не поклонник яркой краски, рѣзких сочетаній ея, подчеркнутаній свѣтовых. Палитра его разнообразна и сложна, как сложна сама работа, но цвѣтъ на ней как бы приглушен, он не "кричит" — и получается всегда теплая гамма, благородный общій тон.

И у него на полотнах цвѣтистыя матеріи, и онъ у него горит, но все же мягким спокойным, приятным свѣтом.

А задачи ставит себѣ Шильтян не легкія: пачка газет покала в огонь, обгорѣла, но не сгорѣла, успѣли погасить огонь. Но от прикосновенія к этим обгорѣлым листам, вы погубите их, они разсыпятся в ваших руках. — И так, во всех работах Шильтяна "реализм" доведен до того предѣла, который в монографіи о творчествѣ Шильтяна Вальдемар Жорж назвал "магіей реализма".

И еще должен сказать два слова о неоставившем меня одном чувствѣ на этой не совсем обычной выставкѣ картин: Италія признала творчество Шильтяна и оценила его. Париж привѣтствует (прочтите критику в прессѣ парижской) художника Шильтяна. — он завоевал извѣстность, завоевал признаніе, — а вѣдь Шильтян родился в Нахичевани на Дону, он русскій — и развѣ ко всему это не огордно? И вот это чувство радости меня не оставляло на выставкѣ...

Вл. З.

ВЫСТАВКА А. РУЧ

ВСЕ на этой выставкѣ картин молодого еще художника Александра Руча, русскаго происхожденія, не может не удивлять. В руках у меня каталог выставки, номеров много — 56! — Масло, гуашь, акварель, китайская тушь, на холстѣ, на картонѣ, на деревѣ и гравюры. Большого размѣра, даже очень большого, и средняго, и малаго. Словом, богатство во всем.

Художник с художественным образованіем: окончил Вѣлградскую Академію Художеств, затѣм работал в Вѣнѣ и, несомнѣнно, с успѣхом, потому что на пригласительном билетѣ отмѣтил приобрѣтеніе его работ Вѣнским городским Музеем, Академіей художеств и даже правительством. И теперь в Парижѣ в помѣщеніи Общества культурнаго Франко - Австрійскаго содружества показал свои работы.

Прежде, чѣм ознакомиться с работами художника, я просмотрѣл каталог: там тоже разнообразіе большое — и цвѣты, и "любовь и счастье", и портреты, и женскія головки, и ночныя танцы и игицы, и даже рай, и рассвѣтъ и сумерки, словом, и весь день Божій и весь міръ можно было по каталогу найти в этих залах выставки.

Я искал все это и ничего не нашел: ни цвѣтов, ни птиц, ни рай, ни земнаго, ни небснаго. Зато много, очень много загубленной краски.

Вѣдь как хороша краска! Сколько в ней чистоты, красоты, чего только не дает она творить чудснаго, сколько в ней чарующих переливов, сколько блистательной игры, и сколько теплоты... Кому, как не художнику, знать всю силу краски, а Александр Руч всея этим пренебрегает, он уродует красоту,

всю ея чистоту, он уничтожает. Блеско, тускло, сѣро и подчас просто грязно. Ни свѣта, ни цвѣта нѣтъ у Руча.

А что сказать о "содержаніи"? Это, пожалуй, самое трудное было, найти, подыскать названія каждому

полотну, каждому картону... Тут уже игра фантазіи автора, ибо обьяснить, почему номер 21 назван он "цвѣтами", а почему ном. 1 назван им "ночными танцами" — он не сумѣет, конечно, вразумительно. — Типичное "современное теченіе живописи". И почему Руч выбрал именно этот путь — не понимаю, ибо он все же понимает, что такое форма, что такое свѣтъ и игра его, и значеніе цвѣта. Он умѣет отнестись къ живописи так, как она того заслуживает, не уродуя ее, не пренебрегая естественными законами живописнаго творчества.

Во всей этой массѣ загадочнаго, во всей работѣ, ничего общаго с живописью не имѣющей, я нашел один холст. Портрет женскій, хорошо построенный, живописно взятый, привлекающій мягким тоном, и все окруженіе его, старающееся как бы затенить свѣжесть самаго лица, все эти тусклые мазки без цѣли и без "дороги", окружающіе это лицо, не исказили его, не дали того общаго тона, чѣм полны все остальные работы художника.

И как хотѣлось бы, чтобы Руч "опамитовал", не совсем поддаваясь соблазну "легкой работы", а поспекал бы у себя то, что называется творческим началом, настоящим живописным источником.

Сознаю, что совѣтъ мой навѣрное останется вкупѣ, ибо "новаторы" очень упрямый народ, но не высказать его я не мог.

Вл. З.